

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-404-408

Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ДАУД Руслан Баширович,
соискатель кафедры теории государства и права
федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
e-mail: RusSud@bk.ru

Научный руководитель:
БЕЛОУСОВ Сергей Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖОТРАСЛЕВОЕ СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Аннотация. В статье привлекается внимание к проблеме содержания и структурной организации института гражданства с учетом законодательных новелл последних лет в российской правотворческой практике. Отстаивается идея о межотраслевом характере института гражданства в современном российском законодательстве. В структуре данного института предлагается выделять три относительно самостоятельные составляющие: конституционно-правовую, административно-правовую и уголовно-правовую. Доказывается единство и взаимодействие выделенных компонентов института гражданства посредством раскрытия их системных связей. Предлагается вывод проблемы понимания института гражданства в качестве межотраслевого массива российского законодательства на уровень общей теории права, поскольку отраслевой подход в исследовании гражданства имеет объективные ограничения и нуждается в общетеоретическом обобщении.

Ключевые слова: гражданство, межотраслевой институт законодательства, право на приобретение и прекращение гражданства, конституционное право на гражданство, административно-правовое регулирование отношений гражданства, санкция прекращения гражданства.

DAUD Ruslan Bashirovich,
Applicant of the Department of Theory of State and Law
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
“Saratov State Law Academy”

Scientific supervisor:
BELOUSOV Sergey Alexandrovich,
Doctor of Law, Professor

INTERDISCIPLINARY CONTENT AND STRUCTURE OF THE INSTITUTE OF CITIZENSHIP IN RUSSIAN LEGISLATION: GENERAL THEORETICAL VIEW ON THE PROBLEM

Annotation. The article draws attention to the problem of the content and structural organization of the institution of citizenship, taking into account the legislative innovations of recent years in Russian law-making practice. The author argues for the interdisciplinary nature of the institution of citizenship in modern Russian legislation. The article proposes to distinguish three relatively independent components in the structure of this institution: constitutional law, administrative law, and criminal law. The author proves the unity and interaction of these components through the disclosure of their systemic connections. The article suggests that the problem of understanding the institution

of citizenship as an intersectoral array of Russian legislation should be addressed at the level of general legal theory, as the sectoral approach to the study of citizenship has objective limitations and requires general theoretical generalization.

Key words: *citizenship, intersectoral institute of legislation, right to acquire and renounce citizenship, constitutional right to citizenship, administrative and legal regulation of citizenship relations, sanction for the termination of citizenship.*

По проблеме определения отраслевой принадлежности института гражданства, его содержания и структурной организации не найдено однозначного и общепризнанного решения в отечественной юридической литературе. Сложность решения данной задачи и разнообразие теоретических позиций обусловлена объективной сложной природой и многоаспектной сущностью рассматриваемого правового феномена, различными методологическими подходами применяемыми исследователями, перманентным развитием и трансформацией института гражданства, его разнообразными системными связями с иными структурными частями российского законодательства и нормами международного права.

В советский период теории конституционного права критически оценивали позицию о межотраслевом характере содержания института гражданства, отмечая признавая одновременно наличие ряда норм иной отраслевой принадлежности [1, с. 15]. В современных условиях можно констатировать факт существенного увеличения числа норм административного права, обеспечивающих организационно и процедурно реализацию конституционных норм приобретения, изменения и прекращения гражданства, что требует учета не только в отраслевых правовых науках, но и надлежащего осмысления в общей теории права. На наш взгляд, последняя не уделяет должного внимания вопросам понятия, природы, содержания и структуры, а также места и роли института гражданства в системе российского законодательства. Думается, что системные связи между нормами конституционного и административного права за последние годы претерпели и продолжают претерпевать значительные качественные и количественные изменения, оживляя с новой силой интерес к дискуссии о межотраслевом строении института гражданства в российском праве.

Все большее число исследователей науки конституционного права признает содержательную и структурную неоднородность анализируемого института. В частности, Е.А. Дрогавцева в своем диссертационном исследовании, обращаясь к проблеме неоднородности нормативных предписаний института гражданства, делает вывод о его межотраслевом характере с указанием на преобладание и ведущую роль норм кон-

ституционного права в его структуре [2, с. 34-35]. Одновременно представители науки конституционного права обращают внимание на структурное строение данного института, выделяя в нем субинституты в виде, например: приобретения гражданства; прекращения гражданства; двойного гражданства; гражданства детей и иные [3, с. 137-141]. Однако вопрос о межотраслевых связях норм и субинститутов гражданства во многих работах по теории конституционного права остается не раскрытым либо ему не уделяется должного внимания. По нашему мнению, указание на то, что нормы конституционного права составляют ядро института гражданства, является излишне абстрактным и не позволяет решить проблему о межотраслевом балансе нормативных предписаний в рамках отмеченного сложного комплексного института. Представляет интерес возможное выделение в теории относительно обособленных субинститутов административно-правового содержания в общей структуре института гражданства и их связь с субинститутами конституционно-правового характера. С позиции общей теории права следует уделять внимание и связи общих конституционных норм со специальными отраслевыми нормативными предписаниями, регулирующими отношения гражданства.

В качестве межотраслевого сложного компонента российского законодательства в общетеоретическом ракурсе гражданство рассматривается в трудах Н.В. Витрука и В.Н. Калинина, что дополнительно свидетельствует о недостаточности узкоотраслевого взгляда на данный правовой феномен [4, с. 125; 5, с. 6].

Возвращаясь к воззрениям доктрины конституционного права, следует отметить понимание исследователями необходимости формирования более точного представления о гражданстве в качестве обособленного структурного образования в системе законодательства, но развернутая дефиниция ими зачастую так и не дается [6, с. 232]. Дискуссионным остается вопрос и о связи российских норм о гражданстве с предписаниями международного права. Так, Е.А. Дрогавцева следующим образом характеризует упомянутую связь: «особенности сущности института гражданства не могут определять нормы международного права, задачей которого в вопросах регулирования сферы гражданства является установление общих принципов и правовых границ действий

государств по соблюдению, защите и способов обеспечения гарантированности фактического действия регламентированных принципов» [2, с. 33]. Однако в условиях осложнения геополитической обстановки в мире роль и значение международного права в регулировании межгосударственных отношений подвергается пересмотру, что отражается и на практике реализации прав на гражданство в отдельных государствах, вовлеченных в вооруженные конфликты и (или) испытывающих проблемы в вопросах миграционной политики. Геополитический и миграционные факторы оказывают существенное воздействие на процесс трансформации содержания и структуры института гражданства во внутринациональном праве. Открытым остается вопрос о включении норм международного права во внутреннее содержание российского института гражданства.

В советский период предпринималась попытка обоснования включения норм о гражданстве в качестве субинститута конституционно-правового института общего правового статуса гражданина [7, с. 145], что в последующем не приобрело должной поддержки в отечественной юридической литературе, в которой возобладала точка зрения о самостоятельном характере института гражданства.

Отдельного рассмотрения заслуживает связь норм конституционного и административного права, регламентирующих отношения гражданства, поскольку без их взаимодействия полноценная реализация субъективных прав граждан на приобретение, изменение и прекращение гражданства не представляется возможной. Именно системное взаимодействие конституционных и административных нормативных предписаний и их совместная реализация составляют важнейшую часть механизма правового регулирования общественных отношений, связанных с гражданством.

В литературе высказано мнение, согласно которому конституционная составляющая института гражданства определяется преимущественно «институциональным» подходом и правоустанавливающим методом самого конституционного права как базовой отрасли в целом. В Конституции РФ закрепляются общие принципы гражданства, базовые права на приобретение, изменение и прекращение гражданства, а также юридические гарантии их реализации. При этом теоретики конституционного права справедливо отмечают необходимость в конкретизации и обеспечении конституционных положений нормами административного права, которые дополняют и организационно-процедурно содействуют реализации конституционных прав, а также предусматривают административные меры их охраны от возможных нарушений. Нельзя не согласиться со следующим

утверждением: «Однако следует учитывать тот факт, что отдельные отношения в сфере гражданства методологически обоснованно регулируются нормами административного права, что объясняется необходимостью оптимального соотношения предмета, целей, задач и методов конституционно-правового и административно-правового регулирования. Конституционное и административное право методологически взаимосвязаны друг с другом. Одно из магистральных направлений этой взаимосвязи – конкретизация конституционных норм в административном законодательстве, обеспечение эффективности публичного управления в сферах, очерчиваемых конституционным правом на уровне общерегулирующего подхода» [2, с. 48].

На наш взгляд, в рамках института гражданства весьма наглядно прослеживается межотраслевое взаимодействие норм конституционного и административного права, что требует внимания и дополнительного осмысления на уровне общей теории права. Установление границ предметов правового регулирования отраслей права и законодательства весьма проблематично без выхода на общетеоретический уровень рассмотрения вопроса. Следует признать, что материал для подобного рода обобщений достаточно активно нарабатывается именно представителями отраслевых наук в областях именно межотраслевого правового регулирования, примером которых выступают и отношения гражданства [8, с. 66; 9, с. 23; 10, с. 51].

Интересную и достаточно обоснованную теоретическую модель разграничения отношений гражданства, подпадающих под действие конституционного и административного права, предлагает Е.А. Дрогавцева. По ее мнению, предмет института гражданства в конституционном праве составляют такие компоненты, как: основополагающие принципы гражданства, понимаемого в аспекте устойчивой юридической связи гражданина и конкретного государства; конституционное право на гражданство, включающее в себя ряд правомочий и гарантии его реализации; конституционные средства обеспечения соответствия административных правовых норм, регламентирующих организацию и осуществление публичного управления в области отношений гражданства, предписаниям Конституции РФ. Все иные вопросы регулирования гражданства, с точки зрения автора, должны быть отнесены к предмету административного права [2, с. 49]. При этом исследователь стремится к четкому разграничению предметов двух указанных отраслей российского законодательства, что во многом оправданно.

Нам же представляется целесообразным вести речь о наличии в структуре межотраслевого

института гражданства двух важнейших субинститутов: 1) конституционно-правового содержания, устанавливающего общие принципы и нормы права на гражданство и его гарантии; 2) административно-правового содержания, включающего в себя управленческие и организационно-процедурные нормы, конкретизирующие и обеспечивающие реализацию конституционного субинститута гражданства. Тесное взаимодействие обозначенных субинститутов на практике образует единый механизм правового регулирования отношений гражданства, который разделить и отграничить на части полностью можно лишь в теоретической модели. Административно-правовая составляющая межотраслевого института гражданства призвана регламентировать статус и компетенцию федерального органа исполнительной власти, на которого возложены полномочия по управлению отношениями приобретения, изменения и прекращения гражданства. В настоящее время такими полномочиями наделено Министерство внутренних дел Российской Федерации.

В этой связи встает вопрос об отраслевой принадлежности Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [14], который оправданно разрешается рядом авторов посредством указания на тот факт, что он выступает одновременно источником и конституционного, и административного права. Как справедливо отмечает Е.А. Дрогавцева, «нормы Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» было бы нецелесообразно делить «механически» на нормы конституционного или административного права» [2, с. 50]. Следовательно, единство норм административного и конституционного права не должно иметь искусственного разделения в теории, а для этого и необходима идея единого межотраслевого института гражданства в российском законодательстве, что подтверждает и содержание соответствующего закона о гражданстве.

В последнее время рассматриваемый нами межотраслевой институт гражданства помимо конституционно-правовой и административно-правовой составляющей предлагается отдельными авторами дополнить мерами уголовно-правовой охраны. В частности, сторонники подобного подхода в ряде случаев рассматривают санкцию прекращения гражданства в качестве меры уголовно-правовой ответственности [11, с. 49 - 53]. Другие же исследователи полагают необходимым трактовать прекращение гражданства в принудительном порядке как меру конституционно-правовой ответственности личности [12, с. 120 - 132]. Н.Е. Пирязева отмечает, что прекращение гражданства не является уголовным наказанием, но выступает в качестве особой меры, направленной на исключение из числа граждан натурализован-

ных лиц, совершивших уголовное преступление, с целью их дальнейшего выдворения за пределы государства [13, с. 111 - 121]. Эту позицию отражает и мнение А. Клишаса, который указывает, что такое прекращение применяется «после установления факта того, что целью приобретения гражданства являлось осуществление деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя России, а также когда заявитель сообщил заведомо ложные сведения в отношении обязательства соблюдать российское законодательство, что является мерой защиты суверенитета и правопорядка» [15].

Сторонники прекращения гражданства в качестве меры уголовной ответственности приводят в доказательство своей позиции законодательную практику ряда зарубежных стран, в которых подобная санкция применяется как крайняя мера за совершение отдельных категорий особо тяжких преступлений, например, против основ конституционного строя, национальной безопасности, в случаях государственной измены, а также за осуществление террористической деятельности. Одновременно исследователи ссылаются на нормы международного права. Так, авторы указывают: Венецианская комиссия, признала тот факт, что лишение гражданства лиц, причастных к террористической деятельности, не противоречит международным стандартам. Санкция принудительного прекращения гражданства как уголовно-правовая мера может назначаться в судебном порядке по уголовным делам [11, с. 50]. Думается, что рассмотрение проблемы уголовно-правовой охраны норм института гражданства требует своего дальнейшего исследования, в том числе и с позиции общей теории права, а практика ряда зарубежных стран по данному вопросу нуждается в дальнейшем критическом анализе.

С учетом изложенного, полагаем обоснованным и актуальным в современных условиях рассматривать институт гражданства в качестве сложного комплексного относительно самостоятельного массива норм в российском законодательстве, представляющего по своему содержанию и структуре межотраслевое образование, объединяющее в себе нормы конституционного, административного и отчасти уголовного права. Отдельного внимания также заслуживает проблема выделения миграционного права в качестве самостоятельной отрасли российского законодательства и его соотношения с межотраслевым институтом гражданства. В этой связи представляется необходимым выведение рассматриваемых проблемных вопросов на уровень общетеоретического исследования в юриспруденции, поскольку именно общая теория права призвана осуществлять обобщение отрас-

левого юридического знания, имеющего междисциплинарный характер для всей системы правовых наук.

Список литературы:

- [1] Баяки В. Социалистическое гражданство: актуальные теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1977.
- [2] Дрогавцева Е.А. Право на гражданство: конституционные гарантии и право на реализацию: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 273 с.
- [3] Российское гражданство / Под ред. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
- [4] Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности М.: Норма, 2008. 447 с.
- [5] Калинин В.Н. Институт гражданства в российском праве (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 225 с.
- [6] Мещеряков А. В. Роль института гражданства в обеспечении конституционных прав и свобод личности (с позиции научных взглядов профессора И.Е. Фарбера) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4 (93). С. .
- [7] Михалева Н. А. Социалистическая Конституция (проблемы теории). М.: Юридическая литература, 1981. С. 145.
- [8] Кузнецов И.А. Гражданство Российской Федерации: понятие, сущность и юридическая природа // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2017. № 2. С. 66.
- [9] Лукьянова П.П. Еще раз о границе между предметами исследования наук конституционного права и административного права // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 23-28.
- [10] Резникова А.В. Административно-правовое регулирование гражданства РФ // Colloquium Journal. 2019. № 25. С. 51.
- [11] Багаутдинов Ф.Н. Новый вид преступности и вопросы российского гражданства // Законность. 2016. № 12. С. 49 – 53.
- [12] Коновалов Д.Д. Прекращение гражданства как мера конституционно-правовой ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2024. № 3. С. 120-132.
- [13] Пирязева Н.Е. Дискуссионные вопросы применения института прекращения гражданства в качестве уголовного наказания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2025. № 2. С. 111-121
- [14] См.: Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. № 5. 03 мая 2023 г.
- [15] Клишас А. К вопросу о правовой природе механизма прекращения гражданства // Парламентская газета. 13 января 2023 г. URL: <https://www.pnp.ru/politics/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-mekhanizma-prekrashheniya-grazhdanstva.html> (дата обращения: 22.12.2025 г.).

www.pnp.ru/politics/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-mekhanizma-prekrashheniya-grazhdanstva.html (дата обращения: 22.12.2025 г.).

References:

- [1] Bayaki V. Socialist citizenship: actual theoretical and practical problems: abstract. dis.... doc. jurid. sciences. M., 1977.
- [2] Drogavtseva E.A. The right to citizenship: constitutional guarantees and the right to exercise: dis.... cand. jurid. sciences. St. Petersburg, 2023. 273 pp.
- [3] Russian citizenship/Ed. V.Ya. Kikotya. M.: UNITY-DANA, 2009.
- [4] Vitruk N.V. General theory of the legal status of a person M.: Norma, 2008. 447 pp.
- [5] Kalinin V.N. Institute of Citizenship in Russian Law (general theoretical aspect): dis.... cand. jurid. sciences. M., 2002. 225 s.
- [6] Meshcheryakov A. V. The role of the institution of citizenship in ensuring constitutional rights and freedoms of the individual (from the standpoint of the scientific views of Professor I.E. Farber)//Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2014. № 4 (93). S.
- [7] Mikhaleva N. A. Socialist Constitution (problems of theory). M.: Legal literature, 1981. S. 145.
- [8] Kuznetsov I.A. Citizenship of the Russian Federation: concept, essence and legal nature//Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies. 2017. № 2. S. 66.
- [9] Lukyanova P.P. Once again about the border between the subjects of research of the sciences of constitutional law and administrative law//Constitutional and municipal law. 2022. № 2. S. 23-28.
- [10] A.V. Reznikova. Administrative and Legal Regulation of Citizenship of the Russian Federation// Colloquium Journal. 2019. № 25. S. 51.
- [11] Bagautdinov F.N. New type of crime and issues of Russian citizenship//Legality. 2016. № 12. S. 49-53.
- [12] Konovalov D.D. Termination of citizenship as a measure of constitutional and legal responsibility//Bulletin of Moscow University. Series 11: Right. 2024. № 3. S. 120-132.
- [13] Piryazeva N.E. Discussion issues of the application of the institution of termination of citizenship as a criminal punishment//Izvestia Tula State University. Economic and legal sciences. 2025. № 2. P. 111-121
- [14] See: Federal Law of April 28, 2023 No. 138-FZ "On Citizenship of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. № 5. 03 May 2023
- [15] Klishas A. On the legal nature of the mechanism for the termination of citizenship//Parliamentary newspaper. 13 января 2023 г. URL: <https://www.pnp.ru/politics/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-mekhanizma-prekrashheniya-grazhdanstva.html> (дата обращения: 22.12.2025 г.).